

Периодическое издание «Новости взаимодействия с судебными органами» (JEU) выпускается Отделом по вопросам политики и правового обеспечения (PLUS) два раза в месяц. В нем содержится обзор основных судебных решений по вопросам предоставления убежища и деятельности УВКБ в области взаимодействия с судебными органами в Европе на национальном и наднациональном уровнях. Согласно стратегии Европейского Бюро (ЕБ) УВКБ ООН взаимодействия с судебными органами и приоритетами ЕБ в этой области, эта деятельность включает преимущественно судебные вмешательства, неофициальную поддержку стратегических судебных процессов, инициатив в области обучения/наращивания потенциала как извне (для юристов и судей), так и изнутри (для коллег по УВКБ)

Для получения дополнительной информации об этом выпуске и по вопросам взаимодействия с судебными органами, обращайтесь к координатору по вопросам взаимодействия с судебными органами Самюэлю Бутрюшу по адресу boutruch@unhcr.org

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

- **К. против Государственного секретаря по вопросам безопасности и правосудия: ограничение свободы передвижения и проживания по соображениям государственной политики или общественной безопасности должно оцениваться на индивидуальной основе (стр. 1-2)**
- **К. и другие против государства Бельгия: ходатайства о воссоединении семьи должны рассматриваться, даже если в отношении гражданина страны, не входящей в ЕС, действует запрет на въезд (стр. 2-3)**
- **Консультативное заключение ГА Менгоцци по делу C-585/16 Алето: для государства-члена достаточно рассмотреть вопрос о прекращении предоставления защиты, если ранее она была предоставлена БАПОР (стр. 3-4)**
- **Лятифи против БЮРМ: Македонские суды не проверили, действительно ли распоряжение о высылке было вынесено по соображениям национальной безопасности (стр. 5)**

- **Майнов против России: Задержание не было осуществлено добросовестно из-за отсутствия реальной перспективы высылки заявителя (стр. 6-7)**
- **Государственный совет Нидерландов: Задержание в соответствии с Регламентом «Дублин III» является незаконным, если заявителю не предоставили возможность быть заслушанным (стр. 11)**

ПРЕДСТОЯЩИЕ СЛУШАНИЯ/СОБЫТИЯ

31 мая/2018: Суд ЕС выносит свое постановление по делу *Adil Hassan v Préfet du Pas de-Calais* (дело C-647/16) касательно того, может ли Государство-член принять решение о передаче на основе Дублинского Регламента и уведомить заявителя об этом решении о передаче прежде, чем запрашиваемое государство-член согласится принять данного человека обратно.

Суд Европейского Союза (Суд ЕС)

К. против Государственного секретаря по вопросам безопасности и правосудия (K. v. Staatssecretaris van Veiligheid en Justitie), C-331/16, и Н.Ф. против государства Бельгия (Н.Ф. v. Belgische Staat), C-366/16, решение от 2 мая 2018 г.

Ограничение свободы передвижения и проживания по соображениям государственной политики или общественной безопасности должно оцениваться на индивидуальной основе

Объединённые [дела](#) касались гражданина Боснии и гражданина Афганистана, которые были исключены из статуса беженца в Нидерландах из-за серьезных оснований пред полагать, что они участвовали в военных преступлениях или преступлениях против человечности. Мнение Генерального адвоката по этому делу было изложено в выпуске №18 Новостей взаимодействия с судебными органами.

Первый заявитель (дело C-331/16), имеющий двойное гражданство, - хорватское и боснийское - прибыл в Нидерланды в 2001 году в сопровождении своей жены и несовершеннолетнего сына. Три последовательно поданных ходатайства о предоставлении убежища были отклонены, а окончательное отклонение в 2013 году сопровождалось запретом на въезд в Нидерланды.

После присоединения Хорватии к ЕС заявитель подал ходатайство о снятии запрета. Власти Нидерландов удовлетворили это ходатайство, но объявили заявителя нежелательным иммигрантом в Нидерландах на том основании, что он виновен в военных преступлениях и преступлениях против человечности, совершенных специальными подразделениями боснийской армии. Суд Гааги, Мидделбург, передал дело в Суд ЕС для толкования

положений директивы ЕС о праве на передвижение и проживание граждан ЕС.

Второй заявитель (дело C-366/16), гражданин Афганистана, прибыл в Нидерланды в 2000 году и безуспешно ходатайствовал о предоставлении убежища. В 2011 году он и его дочь поселились в Бельгии. После подачи ряда ходатайств о предоставлении разрешения на проживание в этой стране, которые не были удовлетворены, в 2013 году он подал новое ходатайство в качестве члена семьи гражданина ЕС на том основании, что его дочь является гражданкой Нидерландов. В конечном итоге, отказ бельгийских властей был основан на информации, относящейся к ходатайству заявителя о предоставлении убежища в Нидерландах, которая свидетельствовала о том, что он участвовал в военных преступлениях или преступлениях против человечности или, учитывая его положение, отдавал приказы о совершении таких преступлений. Совет по иммиграционным спорам (Совет по делам о предоставлении убежища и иммиграции, Бельгия) направил дело в Суд ЕС для вынесения решения в преюдициальном порядке. В частности, вопрос заключался в том, соответствует ли решение об отказе заявителю в предоставлении разрешения на проживание директиве ЕС о праве на передвижение и проживание граждан ЕС.

В своем решении Суд заявил, что государства-члены могут принимать меры, ограничивающие свободу передвижения и проживания граждан ЕС и членов их семей по соображениям государственной политики или общественной безопасности. Однако, это невозможно сделать автоматически, и необходима оценка в каждом конкретном случае, прежде чем будет принята мера, основанная на соображениях государственной политики или общественной безопасности. Эта оценка предполагает, что угроза, которую

личное поведение соответствующего лица представляет для основополагающих интересов принимающего общества, сопоставляется с защитой прав, которыми граждане ЕС и члены их семей наделяются на основании этой директивы.

Наконец, для принятия решения о высылке с учетом принципа соразмерности необходимо принять во внимание следующее: характер и серьезность предполагаемого поведения соответствующего лица, продолжительность и законность его проживания в принимающем государстве-члене, период времени, прошедший с момента такого поведения, поведение лица в течение этого периода времени, степень его опасности для общества в данный момент, а также прочность социальных, культурных и семейных связей с принимающим государством-членом.

К. и другие против государства Бельгия (K. and Others v Belgische Staat, C-82/16, решение от 8 мая 2018 г.

Ходатайства о воссоединении семьи должны быть рассмотрены, даже если в отношении гражданина страны, не входящей в ЕС, действует запрет на въезд

Дело касается лиц, не являющихся гражданами ЕС, которые проживали в Бельгии. Им было приказано вернуться в свои страны и был запрещен въезд в Бельгию. Их ходатайства о получении вида на жительство на основании их статуса зависимого родственника бельгийского гражданина по нисходящей линии (К.А. и М.З.), родителя несовершеннолетнего бельгийского ребенка (М.Л., N.N.N., О.И.О. и Р.И.) или партнёра, законно проживающего в стабильных отношениях с бельгийским гражданином (В.А.), не были рассмотрены компетентным национальным органом власти на том основании, что в

отношении заявителей по-прежнему действовал запрет на въезд. Согласно национальному законодательству, как только запрет на въезд становится окончательным, его невозможно аннулировать или временно приостановить, за исключением тех случаев, когда за пределами Бельгии подано ходатайство о его снятии или приостановлении. Для ряда заявителей решение о возвращении было принято на основании угрозы «государственной политике».

Бельгийский Совет по разбирательствам согласно Закону об иностранцах (CALL) передал Суду ЕС вопросы для вынесения решения в преюдициальном порядке относительно того, запрещается ли согласно праву ЕС национальным органам власти не рассматривать по существу ходатайство о воссоединении семьи, поданное членом семьи гражданина ЕС, если в отношении этого члена семьи по-прежнему действует запрет на въезд.

СЕС установил, что согласно статье 20 ДФЕС запрещается практика, согласно которой национальные органы власти не изучают вопрос о наличии между гражданином ЕС и гражданином третьей страны отношений зависимости такого характера, что в случае отказа в предоставлении гражданину третьей страны производного права на проживание гражданин ЕС практически будет вынужден покинуть территорию ЕС в целом и тем самым будет лишен возможности реально пользоваться правами, предоставляемыми в соответствии с этим статусом.

В этой связи Суд ЕС разъяснил обстоятельства, при которых отношения зависимости могут оправдать производное право на проживание члена семьи гражданина ЕС, который никогда не пользовался своим правом на свободу передвижения. Если член семьи является взрослым, то, как

правило, его можно считать способным жить независимо, отдельно от членов своей семьи. Таким образом, производное право на проживание возможно только в исключительных обстоятельствах, когда никоим образом нельзя разделить соответствующее лицо и того члена семьи, от которого он/она зависит.

Если же гражданин ЕС является несовершеннолетним, степень зависимости должна основываться на наилучших интересах ребенка и с учетом всех обстоятельств, таких как: возраст ребенка, психическое и эмоциональное развитие ребенка, эмоциональные связи с родителями и риски разделения. Наличие семейных связей, будь то естественных или правовых, не достаточно для установления таких отношений зависимости. Аналогичным образом, совместное проживание является важным, но не необходимым элементом в этой оценке.

Суд ЕС также установил, что следующие факторы являются несущественными: (1) отношения зависимости возникают после наложения запрета на въезд, (2) запрет на въезд стал окончательным в тот момент, когда гражданин третьей страны подает ходатайство о предоставлении разрешения на проживание в целях воссоединения семьи и (3) запрет был оправдан несоблюдением обязательства по возвращению. В производном праве на проживание может быть отказано на основании государственной политики только в том случае, если из конкретной оценки всех обстоятельств, с учетом принципа соразмерности, наилучших интересов соответствующих детей и основных прав, очевидно, что соответствующее лицо представляет реальную, настоящую и достаточно серьезную угрозу государственной политике.

Наконец, Суд ЕС постановил, что согласно статье 5 Директивы о возвращении исключается возможность национальной практики, в соответствии с которой решение о возвращении может быть принято в отношении гражданина третьей страны, который ранее был субъектом решения о возвращении, в сочетании с остающимся в силе запретом на въезд, без учета деталей его или ее семейной жизни, упомянутых в ходатайстве о предоставлении разрешения на проживание в целях воссоединения семьи, поданном после принятия такого запрета на въезд, если такие данные не могли быть предоставлены заинтересованным лицом ранее.

**Резюме из Европейской базы данных законодательства в сфере убежища*

Серин Алето против заместителя председателя Государственного агентства по делам беженцев (Serin Alheto v. Zamestnik-predsdatel na Darzhavna agentsia za bezhantsite), C-585/16, Консультативное заключение генерального адвоката (ГА) Менгоцци, 17 мая 2018 г.

Для государства-члена достаточно рассмотреть вопрос о прекращении предоставления защиты, если ранее она была предоставлена БАПОР

Данное дело касается толкования статьи 12(1)(а) переработанной Квалификационной директивы и переработанной Директивы о предоставлении убежища применительно к делу женщины без гражданства из Палестины, зарегистрированной в качестве беженца в БАПОР, чье ходатайство о предоставлении убежища в Болгарии было отклонено.

В своём [консультативном заключении](#) ГА Менгоцци вначале упомянул, что ответы на вопросы, переданные для вынесения решения в преюдициальном

порядке, должны предоставляться с учетом положений Конвенции 1951 года о статусе беженцев, которая является краеугольным камнем международной защиты, в частности статьи 1D этой Конвенции. По его мнению, хотя в этой статье устанавливается положение об исключении из сферы международной защиты для тех лиц, которые «пользуются защитой или помощью» органов или агентств ООН - кроме УВКБ ООН - таких как БАПОР, в этой же статье содержится положение о включении в сферу международной защиты тех лиц, которые по какой-либо причине более не пользуются такой защитой.

Согласно ГА, когда лицо, признанное беженцем БАПОР, обращается за международной защитой в государстве-члене ЕС, национальным органам власти достаточно рассмотреть вопрос о прекращении защиты или помощи, ранее предоставленной БАПОР, будь то по причине вооруженных конфликтов или общей ситуации насилия или отсутствия безопасности, в связи с которыми защита или помощь стала неэффективной, что побудило соответствующее лицо покинуть зону деятельности этого агентства. Таким образом, нет необходимости в том, чтобы такой заявитель, ходатайствующий о предоставлении убежища, демонстрировал обоснованные опасения стать жертвой преследования, поскольку его или ее статус беженца уже был признан БАПОР.

Во-вторых, ГА установил, что статья 12(1)(a) переработанной Квалификационной директивы содержит достаточно точное и безусловное положение, на которое можно непосредственно опираться в национальных судах. Тот факт, что соответствующая сторона не упомянула это положение прямого действия в ходе судебных разбирательств, не препятствует применению этого положения национальным судьей, если он/она сочтут это необходимым.

В-третьих, хотя ГА Менгоцци счел остальные вопросы неприемлемыми по разным причинам, он кратко их проанализировал. В частности, он высказал мысль о том, что хотя согласно Конвенции 1951 года о статусе беженцев не предусматриваются и не исключаются меры, основанные на концепциях «первой страны убежища» или «безопасной третьей страны», такие меры будут соответствовать Конвенции 1951 года о статусе беженцев только в том случае, если они гарантируют осуществление прав человека беженцев в соответствии с этой Конвенцией. Государства-члены обязаны обеспечить, чтобы в третьей стране была предоставлена *эффективная* защита, особенно если эта страна уже принимает значительное количество беженцев.

Европейский Суд по правам человека (ЕСПЧ)* Постановления и коммуницированные дела

** информация о коммуницированных делах и постановлениях ЕСПЧ получена из Страсбургского офиса УВКБ ООН*

*Н.Т.П. и другие против Франции (N.T.P. and Others v. France), №68862/13,
решение от 24 мая 2018 г.*

Необходимый согласно статье 3 уровень тяжести в отношении условий приема не был достигнут

Дело касается процедур приема заявителей до рассмотрения их ходатайства о предоставлении убежища.

Заявители, г-жа Н.Т.П. и ее дети, граждане Республики Конго, прибыли во Францию и получили почтовый адрес от ассоциации. 21 августа 2013 года г-жа Н.Т.П. отправилась в префектуру, где ей вручили повестку о необходимости явиться 26 ноября 2013 года для получения постановления о том, будет ли ей предоставлено разрешение на пребывание, чтобы она могла подать ходатайство о предоставлении убежища. 7 октября 2013 года г-жа Н.Т.П. подала срочное заявление в Административный суд Дижона с просьбой выдать распоряжение властям о рассмотрении ее ходатайства о допуске в качестве искателя убежища, о предоставлении ей разрешения на временное пребывание и об указании ей центра приема искателей убежища. Судья, рассматривающий срочные ходатайства, отклонил эти запросы. Апелляция г-жи Н.Т.П., поданная в Государственный Совет, также была отклонена. 15 ноября 2013 года ЕСПЧ решил не удовлетворять её просьбу в соответствии с правилом 39 Регламента Суда относительно распоряжения властям о предоставлении ей удовлетворительных условий проживания.

После ее визита в префектуру 19 ноября 2013 года г-жу Н.Т.П. и ее детей временно поместили в гостинице, прежде чем они смогли получить место в приемном центре для искателей убежища, где они и проживают в настоящее время. Со ссылкой на статью 3 заявители утверждали, что из-за того, что в период с 21 августа 2013 года по 20 ноября 2013 года они не могли получить место в приемном центре, в связи с отказом французских властей зарегистрировать их апелляции по предоставлению убежища, они подверглись бесчеловечному и унижающему достоинство обращению. Они считали, что жилье, в котором их обязали жить, было простым и непригодным для маленьких детей. Кроме того, они жаловались, что тот факт, что они были вынуждены жить в неподходящих условиях, особенно применительно к детям, приравнивается к нарушению статьи 8.

ЕСПЧ отметил, что с 21 августа по 21 ноября 2013 года заявители были размещены в общежитии, которым управляла ассоциация и которое полностью финансировалось за счет государственных средств, и что проживание включало ужин и завтрак. Суд учел тот факт, что в этом общежитии предусматривалось только ночное размещение и что г-жа Н.Т.П. и ее младшая дочь не были обеспечены жильем в течение дня. Но Суд отметил, что двое других детей посещали детскую школу, ели в столовой и могли принимать участие в занятиях после школы. Кроме того, заявители получили помощь от других НПО. Они также получили государственную медицинскую помощь. Исходя из этого, французские власти нельзя обвинить в том, что они остались безразличны к ситуации заявителей, которые могли удовлетворить свои самые основные потребности - в питании, гигиене и месте для проживания. Кроме того, Суд счел, что существовала вероятность улучшения положения заявителей, поскольку г-же Н.Т.П. была назначена встреча в префектуре для получения решения о том, будет ли ей предоставлено разрешение на пребывание, чтобы она смогла подать ходатайство о предоставлении убежища. Следовательно, Суд постановил, что заявители не находились в крайне тяжелом материальном положении, которое может достичь уровня тяжести, необходимого для того, чтобы данная ситуация подпадала под статью 3 ЕКПЧ. Таким образом, в данном случае не было нарушения статьи 3

Что касается жалобы по статье 8, Суд отметил, что заявители не высказывали жалоб, связанных с их частной и семейной жизнью, в ходе разбирательств в национальных административных судах. Таким образом, они не предоставили национальным судам возможность устранить предполагаемое нарушение статьи 8. Следовательно, Суд объявил неприемлемой жалобу, в которой

утверждается о нарушении права заявителей на уважение частной и семейной жизни, в соответствии с пунктами 1 и 4 статьи 35 ЕКПЧ.

Лятифи против Бывшей Югославской Республики Македония (Ljatif v. the former Yugoslav Republic of Macedonia, № 19017/16), решение от 17 мая 2018 г.

Македонские суды не проверили, действительно ли распоряжение о высылке было вынесено по соображениям национальной безопасности

Дело касается распоряжения о высылке по соображениям национальной безопасности гражданки Сербии, которой было предоставлено убежище и которая законно проживала в бывшей Югославской Республике Македония (БЮРМ) почти двадцать лет.

Заявительница, гражданка Сербии, родилась в 1991 году. В возрасте восьми лет она сбежала из Косово со своей семьей и поселилась в БЮРМ, где проживала с тех пор. В 2005 году ей было предоставлено убежище и разрешение на проживание. Разрешение продлевалось каждый год, вплоть до 2014 года, когда Министерство внутренних дел прекратило ее право на убежище, постановив, что она представляет угрозу национальной безопасности. Она безуспешно обжаловала это решение в Административном и Высшем Административном судах. Суды, ссылаясь на секретную записку, полученную от Национальной разведывательной службы, признали, что она представляет угрозу национальной безопасности.

В ЕСПЧ заявительница утверждала, что во время разбирательств, в ходе которых от нее потребовали покинуть БЮРМ, не были предоставлены минимальные процедурные гарантии. Она утверждала, что ей не показали

доказательства против нее, а именно секретную записку, и не предоставили возможность их прокомментировать. Эта жалоба была рассмотрена в соответствии со ст. 1 Протокола №7 (процессуальные гарантии, касающиеся высылки иностранцев). Кроме того, она сослалась на статью 13 и подала жалобу о том, что административные суды не обеспечили эффективного пересмотра ее дела.

ЕСПЧ отметил, что даже если речь идет о национальной безопасности, меры по депортации должны быть предметом рассмотрения в состязательном процессе какой-либо формы в независимом органе власти или суде. Однако, при судебном пересмотре дела заявительницы утверждение Министерства о том, что она является «угрозой для [национальной] безопасности», было просто принято без каких-либо других фактических данных в поддержку этого утверждения. Суды лишь добавили, что Министерство вынесло свое решение на основании секретного документа, полученного от Разведывательной службы, который не был доступен в ходе разбирательства в Министерстве или судах. Следовательно, заявительница не смогла надлежащим образом представить свое дело в ходе судебных разбирательств, и судам пришлось ограничиться чисто формальным рассмотрением распоряжения о высылке. Кроме того, суды не дали пояснений относительно того, почему секретный документ должен оставаться конфиденциальным, или относительно масштаба пересмотра, который они осуществили. Таким образом, суды не провели тщательную проверку утверждения исполнительного органа власти о том, что заявительница представляет угрозу национальной безопасности.

Несмотря на то, что в ходе разбирательства в Суде правительство представило отредактированную версию секретного документа, единственным фактом, вытекающим из этого документа, была предполагаемая осведомленность заявительницы об участии других людей в совершении многочисленных краж

и в актах укрывательства, а также поддержка такого участия. Другие детали в поддержку утверждения о том, что она представляла угрозу безопасности, представлены не были. Более того, в отношении нее никогда не возбуждались никакие разбирательства в связи с совершением ею какого-либо преступления. Таким образом, ЕСПЧ установил, что имело место нарушение ст. 1 Протокола №7 к ЕКПЧ. Учитывая этот вывод, Суд счел, что нет необходимости рассматривать жалобу по статье 13.

Майнов против России (Mainov v. Russia), №11556/17, решение от 15 мая 2018 г. [окончательное]

Задержание не было осуществлено добросовестно из-за отсутствия реальной перспективы высылки заявителя

Данное [дело](#) касается длительного срока содержания под стражей лица без гражданства.

Заявитель, который является лицом без гражданства, родился в Таджикской Советской Социалистической Республике, приехал в Россию в 1993 году. После ареста за бродяжничество, 2 августа 2014 года Калининский районный суд в Санкт-Петербурге приговорил заявителя к штрафу и административному выдворению из России. В ожидании высылки его содержали в центре содержания иностранных граждан «Красное Село». Посредством писем Федеральная миграционная служба обратилась к посольству Таджикистана в Москве с просьбой выдать пропуск для облегчения возвращения заявителя в Таджикистан, но эти запросы остались без ответа. Когда у заявителя взяли отпечатки пальцев, было обнаружено, что он зарегистрирован в базе данных полиции под другим именем. Федеральная миграционная служба

использовала это имя, чтобы снова запросить выдачу пропуска и проездных документов в посольстве Таджикистана, но эти запросы вновь остались без ответа.

Заявитель был освобожден 13 августа 2016 года по истечении двухлетнего срока давности, установленного для его правонарушения. Во время содержания под стражей заявитель находился в «стандартной шестиместной камере». Одна из камер, в которой он находился, была так называемой «закрытой камерой». Ему не разрешалось покидать камеру, за исключением коротких и нечастых упражнений на открытом воздухе. Заявитель жаловался на недостаточное освещение, плохое качество продуктов питания и недостаточность упражнений на открытом воздухе в условиях переполненности, отсутствие медицинской помощи и недостаток полезных занятий. Со ссылкой на статью 3 ЕКПЧ заявитель подал жалобу относительно условий его содержания в центре «Красное Село». Кроме того, опираясь на статью 5(1)(f) ЕКПЧ, заявитель подал жалобу относительно того, что российские власти «провели разбирательства по делу о выдворении не добросовестно, поскольку знали, что его выдворение не было реалистичной возможностью».

Суд подтвердил, что для того, чтобы задержание не считалось произвольным, согласно статье 5(1)(f) ЕКПЧ такое задержание должно осуществляться добросовестно; содержание под стражей должно быть тесно связано с основанием задержания, на которое ссылается правительство; место и условия содержания под стражей должны быть надлежащими; и продолжительность содержания под стражей не должна превышать разумный срок, который необходим для достижения преследуемой цели.

Суд отметил, что в ожидании исполнения распоряжения о высылке заявитель более двух лет оставался в месте превентивного заключения. По мнению Суда, отправки нескольких писем в посольство было не вполне достаточно, и российские власти «просто следовали установленной процедуре, вопиющим образом игнорируя тот факт, что заявитель не является гражданином Таджикистана и что у этого государства нет юридического обязательства принять его». Суд подтвердил свою установленную судебную практику относительно того, что нельзя утверждать, что задержание было осуществлено с целью выдворения заявителя, если такое выдворение не является реалистичной перспективой в связи с тем, что заявитель не имеет гражданства того государства, в которое власти пытаются его выдворить. Правительство не представило доказательств того, что были предприняты какие-либо усилия для обеспечения приема заявителя в третьей стране. Власти не просили его указать такую страну или не предприняли каких-либо мер для изучения этого варианта по своей собственной инициативе. Более того, российские власти не пытались выяснить причины несоответствия между именем заявителя и записью в их базе данных. Они не провели собеседование с заявителем в связи с этим, не установили, была ли запись в базе данных ошибочна или использовал ли заявитель в прошлом другое имя.

Кроме того, Суд подчеркнул, что превентивное заключение с целью выдворения не должно носить карательный характер. Учитывая, что максимальное наказание за административное правонарушение составляет тридцать дней, не нормально, что заявитель провел в заключении более двух лет в рамках «превентивной» меры. Суд также отмечает, что после решения районного суда от 29 июля 2016 года о прекращении исполнительного производства заявитель был освобожден более чем через две недели, 13 августа 2016 года. Правительство не объяснило, что было правовой основой для его задержания в этот период.

Следовательно, Суд установил нарушение ст. 5(1)(f) ЕКПЧ, заключив, что задержание заявителя осуществлялось не добросовестно из-за отсутствия реальной перспективы его высылки и неспособности национальных властей провести разбирательство с должной осмотрительностью.

Суд объявил жалобу по ст. 3 неприемлемой, поскольку значительное изменение режима содержания под стражей - перемещение заявителя из общей камеры в одиночное заключение - было признано Судом прекращением «непрерывной ситуации».

Иброгимов против России (Ibrogimov v. Russia), №32248/12, решение от 15 мая 2018 [окончательное]

Правительство-ответчик не предоставило убедительных причин или какое-либо объективное обоснование дифференцированного обращения на основании состояния здоровья

Дело касается распоряжения о высылке, вынесенного в отношении заявителя из-за того, что он ВИЧ-позитивен. Заявитель является гражданином Узбекистана и в настоящее время проживает в Узбекистане. В 2003 году его отец, мать, брат и сестра переехали во Владивосток, в Россию, и получили гражданство России. Заявитель по-прежнему жил со своим дедом в Бухаре, в Узбекистане. После смерти своего деда заявитель присоединился к своей семье в России в июне 2011 года. Заявитель сдал обязательный анализ крови, чтобы получить медицинскую справку для ходатайства о предоставлении разрешения на временное проживание, и было установлено, что он ВИЧ-позитивен. 23 сентября 2011 года Управление по защите прав потребителей заявило, что присутствие заявителя в России нежелательно из-за состояния его

здоровья. Жалоба заявителя на распоряжение о высылке была отклонена по причине соответствия данного распоряжения российскому законодательству, и 22 февраля 2012 года заявитель покинул Россию в соответствии с распоряжением о высылке. Опираясь на статью 14 ЕКПЧ в сочетании со статьей 8 ЕКПЧ заявитель подал жалобу о том, что такое обращение с ним из-за состояния его здоровья приравнивается к дискриминации.

Суд напомнил, что «согласно статье 8 не гарантируется право иностранца на въезд или поселение в определенной стране, но порог для применения статьи 14 отличается». Суд также напомнил, что связи между взрослыми детьми и их родителями являются «частной жизнью» в значении ст. 8 ЕКПЧ. Соответственно, факты дела подпадают под положения ст. 8, и состояние ВИЧ-инфицированности заявителя подпадает под словосочетание «по другому признаку» в тексте ст. 14 ЕКПЧ. Следовательно, в настоящем деле применима статья 14, рассматриваемая совместно со статьей 8.

Напоминая о том, что люди с ВИЧ являются уязвимой группой, Суд подчеркнул тот факт, что в данном случае с заявителем обращались иначе, чем с другими иностранцами, желающими остаться в России, только из-за его ВИЧ-позитивного статуса.

Кроме того, Суд установил, что «высылка ВИЧ-позитивных лиц не отражает установленный европейский консенсус и не имеет поддержки в других государствах-членах, Россия является единственным государством-членом Совета Европы и одним из шестнадцати государств в мире, которые осуществляют депортацию ВИЧ-позитивных лиц, не являющихся их гражданами».

Устанавливая нарушение ст. 14 в сочетании со ст. 8 ЕКПЧ Суд подчеркнул, что «с учетом преобладающего европейского и международного консенсуса, направленного на отмену остающихся ограничений на въезд, пребывание и проживание в каком-либо государстве ВИЧ-позитивных лиц, не являющихся его гражданами, которые составляют особо уязвимую группу, правительство-ответчик не выполнило свои обязанности по предоставлению убедительных причин или какого бы то ни было объективного обоснования дифференцированного обращения с их стороны на основании состояния здоровья».

Белхароев против Украины (Belkharoyev v. Ukraine), №63044/16, решение от 3 мая 2018 г. [окончательное]

Исключение дела в связи с тем, что адвокат не сообщила Суду о возобновлении ее контактов с заявителем

Дело касается российского заявителя, который был задержан в Украине. 3 и 18 апреля 2014 года Федеральная служба безопасности Российской Федерации возбудила против него уголовные дела по подозрению в участии в незаконном вооруженном формировании на территории Сирии. Позднее его внесли в международный список разыскиваемых лиц. Заявитель прибыл в Украину в апреле 2015 года и был арестован в Украине в октябре 2015 года, пытаясь уехать в Амман с поддельным таджикским паспортом.

14 декабря 2015 года заявитель подал ходатайство о предоставлении убежища, заявив, что выдвинутые против него в России уголовные обвинения были сфабрикованы из-за его религиозных взглядов (он назвал себя мусульманином-суннитом). 22 июня 2016 года Высший административный суд

отклонил ходатайство о предоставлении убежища. После этого, 31 августа 2016 года Генеральная прокуратура Украины («ГПУ») вынесла распоряжение об экстрадиции заявителя в Россию, и поэтому заявитель оставался под стражей в ожидании экстрадиции. 7 ноября 2016 года заявитель обратился к Суду с просьбой приостановить его экстрадицию в Россию (правило 39 Регламента Суда) на основании риска подвергнуться жестокому обращению в случае возвращения.

Председатель Палаты принял решение применить правило 39, и в конце декабря содержание заявителя под стражей было заменено домашним арестом. 19 января 2017 года заявитель пропал, но позже, 13 июля 2017 года, он был арестован в Украине с поддельным украинским паспортом. Заявитель утверждал, что его экстрадиция в Российскую Федерацию нарушит статью 3 ЕКПЧ.

В последний раз адвокат заявителя общалась с ним за день до его исчезновения 19 января 2017 года. Поскольку адвокат заявителя не сообщила Суду о возобновлении ее контактов с заявителем, Суд решил в соответствии со статьей 37(1) ЕКПЧ *in fine* исключить дело из реестра. Тем не менее, Суд напомнил, что в соответствии со статьей 37(2) ЕКПЧ он может принять решение о восстановлении заявления в реестре дел, если это оправдано обстоятельствами. В результате, прекратилось указание временной меры в соответствии с правилом 39 Регламента Суда.

Турялаи Хаксар против Великобритании (Turyalai KHAKSAR v. United Kingdom), №2654/18, решение от 26 апреля 2018 г. [окончательное]

Решение о неприемлемости в связи с тем, что не были исчерпаны все внутренние средства правовой защиты

Дело касается жалобы заявителя об угрожающем ему выдворении в Афганистан. В возрасте 14 лет заявитель получил серьезные ранения в результате взрыва бомбы в провинции Кунар. С тех пор он страдал от постоянной боли и кровотечений, вызванных деформациями в районе шеи и спины. Четыре года спустя он уехал из Афганистана в Великобританию и попросил убежища. В 2015 году Госсекретарь Министерства внутренних дел Великобритании отказал в удовлетворении его ходатайства, установив, в частности, что состояние его здоровья не настолько критично, что было бы бесчеловечно выдворять его в Афганистан, и что, в любом случае, подходящее, если не аналогичное, лечение доступно в Афганистане.

Заявитель обратился в национальные суды, его апелляции не были удовлетворены. Затем, в 2017 году, он направил в Государственный секретариат дополнительные материалы. Государственный секретарь рассмотрел представленные материалы, но решил, что они не приравниваются к новому ходатайству. Апелляцию на это решение подать было невозможно, и заявитель не запрашивал разрешения на подачу ходатайства о судебном пересмотре этого решения в Высоком суде.

В своей жалобе в ЕСПЧ заявитель ссылался на статью 8 ЕКПЧ, утверждая, что возвращение в Афганистан нарушит его частную жизнь, с учетом состояния его здоровья, необходимости лечения в Великобритании, его интеграции в Великобританию, а также ситуации в области безопасности в Афганистане.

Опираясь на статью 3 ЕКПЧ заявитель также подал жалобу относительно своей медицинской ситуации.

В своем решении ЕСПЧ напомнил, что заявитель не запрашивал разрешения на судебный пересмотр решения Секретаря от 13 июля 2017 года в Высоком суде, чтобы национальные суды могли рассмотреть этот вопрос в соответствии с национальным законодательством. Следовательно, Суд счел, что заявитель не исчерпал все доступные ему внутренние средства правовой защиты и что заявление должно быть отклонено в соответствии с пунктом 1 статьи 35 ЕКПЧ.

**Нахас и другие против Бельгии (Nahhas and others v. Belgium), №3599/18,
передано 26 апреля 2018 г.**

**Жалоба на отказ бельгийских властей выполнить меры,
запрошенные Бельгийским Советом по разбирательствам согласно Закону
об иностранцах (CALL)**

ЕСПЧ коммуницировал [дело](#), касающееся сирийской семьи, которая подала заявление для получения гуманитарной визы в бельгийском консульстве в Бейруте. Это заявление было отклонено Управлением по делам иностранных граждан Бельгии. На апелляционной стадии Совет по разбирательствам согласно Закону об иностранцах (CALL) в срочном порядке приостановил это решение, считая, что политическая ситуация и ситуация в области безопасности в Алеппо такова, что заявители подвергаются риску нарушения статьи 3 ЕКПЧ. Несмотря на это решение, запрос на визу был снова отклонен. Заявители предпринимали последующие судебные действия, но безуспешно.

Заявители подают жалобу в ЕСПЧ о том, что отказ бельгийских властей выполнить запрошенные CALL меры привел к тому, что они оказались в

ситуации, противоречащей статье 3 ЕКПЧ, без какого-либо доступа к эффективным средствам правовой защиты в соответствии с требованиями статьи 13 ЕКПЧ. Кроме того, они подают жалобу о том, что имело место нарушение статей 6(1) и 13 ЕКПЧ в связи с невозможностью затребовать исполнения указанных CALL мер при помощи судебных средств.

[Данное дело похоже на дело X & X, C-638/16, которое было рассмотрено Судом ЕС и обзор которого содержится в выпуске №1 Новостей взаимодействия с судебными органами.](#)

**Взято из [ELENA Weekly update](#)*

**М.К против Венгрии (M.K. against Hungary), №46783/14,
коммуницировано 16 апреля**

Жалоба в отношении задержания искателя убежища

ЕСПЧ коммуницировал [дело](#), касающееся задержания гражданина Пакистана в Венгрии и его жалобы по статье 5(1) о том, что содержание под стражей было произвольным и незаконным.

4 июля 2013 года заявитель был остановлен сотрудниками полиции Департамента полиции округа Чонград для проверки личности. Он признал, что незаконно пересек венгерскую границу. В июле 2013 года он подал ходатайство о предоставлении убежища в Управление иммиграции и гражданства, в отношении него было вынесено распоряжение о задержании для выяснения личности и гражданства. 8 июля 2013 года районный суд Бекешчаба продлил содержание заявителя под стражей на срок до шестидесяти дней. Он отметил, что личность заявителя не установлена и что он прибыл в Венгрию незаконно. Суд постановил, что в данном случае менее

строгие меры не подходят для того, чтобы гарантировать явку заявителя в органы власти. Суд назначил заявителю законного представителя, который, по словам заявителя, проявлял пассивность на протяжении всей процедуры. 27 августа и 25 октября 2013 года органы по вопросам убежища обратились в районный суд с ходатайствами о дальнейшем продлении срока содержания заявителя под стражей, эти ходатайства были удовлетворены. 1 августа 2013 года органы по вопросам убежища заявили, что ходатайство заявителя о предоставлении убежища не является ни неприемлемым, ни явно необоснованным, и поэтому было принято решение о рассмотрении дела по существу. Впоследствии заявителю предоставили дополнительную защиту и освободили из центра содержания под стражей 21 декабря 2013 года.

Заявитель подает жалобу по статье 5(1) ЕКПЧ в отношении того, что его содержание под стражей не было законным или оправданным, поскольку не подкреплялось ни одним из оснований, упомянутых в исчерпывающем перечне ст. 5(1) ЕКПЧ. Он, в частности, утверждает, что его задержание было произвольным, поскольку суд вынес соответствующее распоряжение не проанализировав надлежащим образом правовые основания, его личные обстоятельства или применимость менее строгих мер - аспекты, предусмотренные как в национальном законодательстве, так и в Конвенции.

Суд запрашивает стороны о том, был ли заявитель лишен свободы в нарушение статьи 5(1) Конвенции.

*Нателла Исаева против Азербайджана (Natella ISAYEVA v. Azerbaijan),
№19208/11, коммуницировано 5 апреля*

Жалоба на отказ в выдаче разрешения на временное проживание

ЕСПЧ коммуницировал [дело](#), в котором заявительница подает жалобу по статье 8 ЕКПЧ о том, что государство нарушило ее право на уважение частной и семейной жизни, отказавшись выдать ей разрешение на временное проживание.

Заявительница родилась в Грузии и переехала в Азербайджан вместе со своей семьей в 1989 году, где она проживала с тех пор. Её отец и сын являются гражданами Азербайджана. Она подала ходатайство для получения гражданства в Азербайджане, но безуспешно. После этого она вернулась в Грузию и получила паспорт. С тех пор заявительница была зарегистрирована в качестве иностранца в Азербайджане. В соответствии с законом, действовавшим в рассматриваемый период времени, ей разрешалось оставаться в Азербайджане не более 90 дней, а затем необходимо было выезжать из страны и повторно въезжать на ее территорию. Однако, после введения новой системы она обратилась в Государственную миграционную службу (ГМС) с просьбой предоставить ей разрешение на временное проживание. Её просьба была отклонена ГМС, которая постановила, что она не имеет права проживать в Азербайджане и что ее пребывание может длиться не более 90 дней, после чего она должна покинуть страну. Заявительница обратилась в суд первой инстанции, Бинагадинский районный суд, который отклонил иск, установив, что заявительница не представила никаких доказательств в обоснование своего иска. Заявительница подала апелляцию, утверждая, что суд не вынес обоснованного решения. 22 апреля 2010 года Бакинский апелляционный суд отклонил апелляцию по тем же

основаниям. Окончательным решением от 14 сентября 2010 года Верховный суд оставил в силе постановления нижестоящих судов.

Впоследствии заявительница подала жалобу по ст. 8 о том, что отказываясь выдавать ей разрешение на временное проживание государственные органы вмешались в осуществление ее права на уважение частной и семейной жизни.

Суд запрашивает стороны о том, имело ли место вмешательство в осуществление права заявительницы на уважение частной и семейной жизни в значении статьи 8(1) ЕКПЧ. Если это так, то Суд спрашивает, соответствует ли это вмешательство закону и положениям статьи 8(2) ЕКПЧ.

Национальные разбирательства

Административный суд Дюссельдорфа, 8L5135/17.A, 8 мая 2018 г.
Суд отменяет передачу заявителей в Румынию из-за трудностей заявителей с обеспечением собственного жилья и средств к существованию в Румынии

Дело касается женщины из Сирии и троих ее маленьких детей. Семья получила статус беженцев в Румынии и впоследствии прибыла в Германию, где они также подали ходатайство о предоставлении убежища. 21 мая 2017 года Федеральное ведомство Германии по вопросам миграции и беженцев вынесло распоряжение о передаче их в Румынию.

Административный суд Дюссельдорфа напомнил, что государство может быть привлечено по статье 3 ЕКПЧ в отношении обращения с заявителем, полностью зависевшего от государственной поддержки, в другой стране, в которой, столкнувшись с безразличием со стороны властей, он подвергается серьезным лишениям или оказывается в ситуации, не совместимой с уважением человеческого достоинства. Хотя теоретически и по закону бенефициары международной защиты в Румынии имеют право на социальную помощь на тех же условиях, что и румынские граждане, на практике они сталкиваются с проблемами получения государственной помощи и предоставления жилья и продуктов питания. В частности, это касается периода времени после истечения двенадцати месяцев, когда ожидается, что бенефициары будут сами заботиться о себе.

Принимая во внимание индивидуальные обстоятельства заявительницы, Административный суд установил, что заявителям было бы очень сложно обеспечить собственное жилье и средства к существованию в Румынии, тем более, что заявительница несет единоличную ответственность за заботу о своих детях в возрасте двух, четырех и пяти лет. В этих условиях возможности трудоустройства также значительно ограничены. Поэтому Административный суд Дюссельдорфа отменил решение административных властей о передаче заявителей в Румынию.

**Взято из [ELENA Weekly update](#)*

A, B и C против Апелляционного совета по иммиграционным делам (A, B, and C v the Immigration Appeals Board (Norway), 4 мая 2018, новое решение
Апелляционный совет выступает против оценки и заключения Высшего суда в отношении ситуации в области безопасности в Афганистане

4 мая Апелляционный совет по иммиграционным делам вынес новое решение *по делу А, В, С против Апелляционного совета по иммиграционным делам* в соответствии с решением Верховного суда Норвегии от 23 марта 2018 года, в котором Суд установил, что Норвежский апелляционный совет по иммиграционным делам не смог оценить, являются ли изменения в стране проживания заявителей основательными, долгосрочными и стабильными (сообщение об этом содержится в выпуске №21 Новостей взаимодействия с судебными органами). Кроме того, в том же решении Верховный суд впервые разъяснил, что статьи 1А(2) и 1С(5) Конвенции о статусе беженцев не являются зеркальным отражением друг друга.

С учетом принципов, установленных Верховным судом, Апелляционный совет провел новую оценку для определения того, является ли обоснованным прекращение статуса беженца заявителей на основании изменения обстоятельств. В своем решении Апелляционный совет, как представляется, противоречит толкованию Верховным судом статьи 1С(5), а также оценке и заключению Высшего суда в отношении ситуации в области безопасности в Афганистане. Это несмотря на то, что в соответствии с действующим норвежским законодательством правовые и фактологические оценки высших общих судов являются обязательными для Норвежского апелляционного совета.

Хотя Верховный суд четко указал, что нет никакой симметрии между статьей 1А(2) и статьей 1С(5), Апелляционный совет не учитывает выводы Верховного суда и проводит новую оценку по статье 1А(2) вместо осуществления оценки по последней статье.

Кроме того, Апелляционный совет - при оценке действительности своего первоначального решения о прекращении статуса беженца - частично ссылается на ситуацию в области безопасности в Афганистане, сложившуюся после депортации семьи из Норвегии. При этом Совет, как представляется, предполагает, что хотя изменение обстоятельств не удовлетворяло требованиям о прекращении (основательное, долгосрочное и стабильное) на момент депортации заявителей из Норвегии в Афганистан, эти требования все же были выполнены позднее.

**Спасибо региональному представительству УВКБ ООН в Северной Европе за доклад о деле*

Государственный совет Нидерландов, 201801240/1/V3, 2 мая 2018 г. Задержание в соответствии с Регламентом «Дублин III» является незаконным, если заявителю не предоставили возможность быть заслушанным

Государственный совет Нидерландов вынес постановление в отношении Госсекретаря по вопросам правосудия и безопасности и оставил без изменений постановление районного суда Гааги о том, что заявители в соответствии с Регламентом «Дублин III» не могут быть задержаны до того, как им будет предоставлена возможность быть заслушанными.

В постановлении прямо упоминается действующая практика национальных властей Нидерландов, согласно которой заявитель, законно проживающий в стране и подпадающий под действие Регламента «Дублин III», может быть помещен под стражу в «центр искателей убежища» до предоставления ему возможности быть заслушанным, а позднее может быть передан в центр содержания под стражей, где слушание проводится как можно скорее.

Государственный совет согласился с нижестоящим судом в том, что в соответствии со статьей 5(2) Постановления Нидерландов 2000 года об иностранцах, в которой установлено, что то, что гражданин третьей страны должен быть заслушан до задержания согласно статье 59 Закона об иностранцах, должно быть общим правилом, и это правило можно не соблюдать только в исключительных обстоятельствах, изложенных в этом Постановлении. Это исключительное обстоятельство не может быть принято в качестве общего правила в отношении всех тех заявителей, которые проживают в стране легально и помещены в центры содержания под стражей в соответствии со статьей 59(1)(a) Закона об иностранцах 2000 года.

Государственный совет полагался на судебную практику Суда ЕС по делу *Сопропе* (С-349/07) и *Мукарубегга* (С-166/13) в отношении принципа уважения права на защиту. А именно, он напомнил, что до принятия какого-либо решения, которое неблагоприятно сказывается на каком-либо человеке, административный орган власти должен предоставить соответствующему лицу возможность быть заслушанным, чтобы позволить властям должным образом учесть все релевантные факторы до принятия решения.

**Взято из [ELENA Weekly update](#)*